

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Е. В. ПЕРЕПЕЛИЦА,

***канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры медиалогии
факультета журналистики***

***Белорусского государственного университета,
ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву,
смежным, культурным и информационным правам***

Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Республика Беларусь принадлежит к числу национальных юрисдикций с наибольшими изменениями в сфере доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям. Построение информационного общества, цифровой экономики, совершенствование «электронного правительства» концептуально определены в нашей республике на уровне целого ряда стратегических и доктринальных документов [1; 2]. Беларусь добилась в данной сфере внушительных результатов.

Как и в ряде других IT-стран, у нас создана современная информационно-коммуникационная инфраструктура, автоматизированы различные сферы активности государства. Практически всеми органами управления реализуются государственные и отраслевые программы информатизации. Сформированы базовые основы развития информационно-правового пространства. Республика Беларусь демонстрирует безусловные успехи в таких областях, как создание общегосударственной информационной системы, системы межведомственного электронного документооборота государственных органов, разработка государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи, обеспечение налогового администрирования и т.д. Информационно-коммуникационные технологии и такая их разновидность, как цифровые технологии выступают необходимым атрибутом государственного управления.

Беларуси принадлежит первенство среди постсоветских стран в криповалютной индустрии [3, с. 264], легализации технологии смарт-контрактов, цифровом эфирном телевидении [4, с. 121]. Предприняты кардинальные шаги по обеспечению IT-скачка [5, с. 58]. Высокотехнологические устройства коснулись практически всех отраслей экономики и социальной жизни. Цифровые технологии затронули различные виды юридической деятельности, включая интеллектуальную алгоритмизацию нормотворческого процесса.

Благодаря достигнутым успехам Беларусь активно включается в мировое информационное пространство.

Однако наряду с крупными прорывами и впечатляющими успехами остаются задачи, требующие должного теоретического и практического решения. Из информационно-коммуникационных технологий извлекается колоссальная польза, состоящая в повышении функциональной эффективности государственных органов, поднятии на новую ступень внутригосударственных информационных процессов, что не искупает потребности в корреляции и синергетической связи государственных и общественных институтов.

Сетевые коммуникации расширяют возможности и степень свободы социального поведения. С одной стороны, благодаря информационному взаимодействию классические правовые отношения между государством и обществом получают естественный импульс к трансформации в плане расширения степени участия граждан в управлении делами государства и общества и нахождении новых форматов такого участия. С другой – значимые юридические последствия таких коммуникаций предполагают наличие особых правовых режимов, не вызревающих одновременно с разработкой цифровых технологий. Без таких узаконений вовлечение граждан в общественную жизнь, процессы принятия решений будет наталкиваться на препятствия. Как хорошо известно, «в Интернете легко говорить, но трудно быть услышанным» [6, с. 30].

При помощи инновационных технологий с успехом осваиваются паттерны передачи гражданам, юридическим и физическим лицам достоверной и актуальной правовой информации, предоставления населению государственных электронных услуг. Экономия времени, финансов и другую неоспоримую пользу приносит совершение административных процедур в электронном виде. Обозначаемые паттерны положительно сказываются на уровне жизни и социального комфорта, степени удовлетворении запросов и текущих нужд рядовых граждан.

В Республике Беларусь расширяются традиции объективизации интересов социума посредством обращений граждан и юридических лиц в государственные органы (организации), публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Взаимодействие государства и народа, основанное на использовании имеющихся возможностей в сфере информатизации в определенном смысле реализует функцию де бюрократизации. На данный момент цифровые технологии выступают в тандеме государства и общества как важное и необходимое средство массовой ретрансляции правовой и связанной с ней информации. В то же время они могут осуществлять коммуникативные задачи.

Помимо уже достаточно известных процедур во взаимодействии государства и общества востребованы консенсуальные процедуры, предполагающие учет различных аргументов и диалектический обмен точками зрения через каналы цифровой связи и интеллектуальные коммуникации. Если экстраполировать сказанное на местный уровень, то это как предусмотренные национальным законодательством возможности участия в обсуждении и решении вопросов местного значения в форме территориального общественного самоуправления, местных собраний, референдумов локальных форматов различного масштаба, так и прямо не урегулированные механизмы (общественный контроль, общественные слушания, инициативы, дебаты, экспертизы, публичные консультации, опросы граждан, онлайн-петиции, гражданская журналистика, коллективный интеллект, дискуссионные группы, фронт-офисы и т.д.). Приводимый перечень является примерным и неисчерпывающим.

Современные способы интерактивной коммуникации публичной власти и общества особенно значимы с точки зрения доверия граждан к основным государственным институтам, резкое либо масштабное снижение которого является, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности [7]. Следует отметить, что данная концепция выполняет по сути дела установочную роль для определения ключевых направлений государственной информационной политики. В настоящее время актуализируются документы в области национальной безопасности и информационной безопасности. Обозначаемые установления сохраняются в обновленных концепциях.

В данной связи необходимо отметить, что в нашей стране процессы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц технологически упрощены и максимально автоматизированы. В то же самое время стабильное увеличение потока заявлений и жалоб, как правило, основанных на позитивно закрепленных притязаниях граждан, свидетельствует о некоторой монологичности известных форм апелляции народа к власти. Практикуемые с помощью цифровых платформ способы участия граждан в решении государственных дел, к примеру, публичные обсуждения проектов нормативных правовых актов, допускают присутствие индивидуальных и коллективных субъектов, профессиональных сообществ и организаций в процессе общественной оценки будущих нормотворческих решений. Степень такого присутствия может быть увеличена за счет участия общественных акторов в ходе разработки соответствующих решений.

В настоящий момент имеются «точки роста» и не до конца использованные резервы для вовлечения граждан в правообразовательные и правотворческие процессы при помощи публичного обсуждения, что достижимо

путем его подчинения такому принципу, как «делиберативность в принятии решений» [8, с. 25]. При всей важности внешней стилизации знакомых форм демократии в цифровую оболочку приобретение данными формами такого, безусловно, важного и полезного свойства, как высокая технологичность — не является главной целью. Это существенный, но не определяющий момент для новейших форм коллективного интеллекта, диалога, расширения пространства общественно-государственного доверия.

Недавний опыт всенародного обсуждения изменений и дополнений к Конституции Республики Беларусь показал, что позитивная энергия электронного взаимодействия и диалога государства и общества может использоваться в процессе практической верификации масштабных и значимых проектов.

В контексте передового технологического уклада возникает потребность в перенесении подобного прогрессивного опыта на систематическую основу с тем, чтобы институциональные формы коммуникации государства и общества, практики их вариативного толерантного взаимодействия становились предметом заурядного правового обихода и повсеместного распространения. Важно осознать конструктивные свойства сетевых форм коммуникации и то, что, пуская их в ход и всячески развивая, возможно находить новые горизонты приемлемых решений, которые устраивают государство и общество.

Помимо известных и апробированных организационно-правовых форм общественно-государственного взаимодействия в мировой практике апробируются электронные каналы, публичные дебаты, снабженные интерфейсами; обсуждение животрепещущих вопросов при помощи веб-сервисов, порталов, блогов, сайтов, социальных сетей.

В нашей стране потребность в разнообразии палитры общественно-государственной коммуникации засвидетельствована Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Четкая позиция на этот счет выражена Конституционным Судом Республики Беларусь в Посланиях Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2021 г. и 2022 гг. В частности, Конституционный Суд Республики Беларусь призывает к «дальнейшему должному правовому регулированию повышению роли гражданского общества и его участия в выработке и принятии важнейших решений в жизни общества и государства как существенного фактора достижения политической стабильности, общественного согласия, устойчивости демократических институтов и укрепления народовластия» [9, с. 61].

Несмотря на прогресс, достигнутый в создании отечественных электронных платформ общественно-государственного взаимодействия, примеры участия граждан и неправительственных структур в разработке юридически значимых решений на текущий момент порой остаются дискретными. Государство прибегает к подобному дискурсу в наиболее знаковых, экстраординарных ситуациях и иногда траектория общественно-государственных отношений выстраивается по линии, которую условно можно обозначить как взаимовоздействие. Механизмы и устройства, являющиеся результатом информационной, а теперь уже и нейротехнологической революции наряду с поддержкой слаженной работы по оперативному доведению правовой информации до граждан, расширению контрольных и надзорных прерогатив власти могут применяться для более активного общественно-государственного взаимодействия.

Информационные и цифровые технологии одновременно с иными функциями вполне способны служить опорой «интеркоммуникативного взаимодействия» [10, с. 376], преодоления коммуникативных барьеров между государством и обществом. Параллельно технологической модернизации управленческих структур по всему фронту исполняемых ими функций важно продвигаться в сторону обеспечения прозрачности, понятности и приближенности таких структур к рядовым гражданам, создания цифровых платформ многоуровневого общественно-государственного взаимодействия. Это существенное подспорье для конституирования положительного образа органов государственной власти [11, с. 6], укрепления доверия к ним со стороны граждан.

Упрощение и удешевление коммуникации общественных и государственных структур нельзя признать находящимися на периферии целей построения «электронного правительства» и цифровой экономики в Республике Беларусь. Напротив, установка на быстрые, удобные и безопасные коммуникации между государством, бизнесом и гражданами позиционируется как важная цель в действующей Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [12, с. 190].

Цифровой формат общественно-государственного взаимодействия удобен в смысле восполнения дефицита возможностей влияния граждан на содержание и смысл разрабатываемых и принимаемых законотворческих, нормотворческих и управленческих решений. Эффективность таких решений, как и успешность осуществляемых государством действий во многом обусловлены их содержательной сопряженностью с потребностями и ожиданиями общества. Последовательная согласованность с интересами социума, «обратные импульсы – от граждан в сторону власти» [13, с. 25], пользуясь

выражением Г. А. Василевича, являются важным ресурсом укрепления легитимных оснований власти.

Существующая на текущий момент спорадичность участия граждан в процессах обсуждения и мониторинга реализации государственных решений вполне объяснима. Среди обстоятельств, которые влияют на положение дел, назовем:

- во-первых, зависимое положение Республики Беларусь в части обеспечения цифровыми технологиями от зарубежных инноваций и дефицит собственных средств защиты информации;
- во-вторых, недостаточную взаимную интеграцию информационных систем, существующих в различных государственных органах (организациях);
- в-третьих, вторичную роль государственного сектора в создании информационных и коммуникационных сетей [14, с. 92].

Также нельзя обойти факт незрелости гражданского общества, неискушенности отдельных социальных слоев в современных технологиях и низкую степень мотивации общественных структур в диалоге с публичной властью. Но это не единственные препятствия на пути к более активному вовлечению граждан в контакт с субъектами, выступающими от лица государства.

Качество общественно-государственного взаимодействия также определяется факторами неюридического и нетехнологического свойства. Труднопреодолимые препятствия локализованы на уровне мышления, ментальности, архетипов национального правосознания. Инерционное восприятие общества либо как неспособного к осязаемому влиянию на повестку дня, либо – негативно влияющему на сложившийся правопорядок, до сих пор задает онтологический фундамент для юридических теорий, в которых, несмотря на всеобщую информатизацию и цифровизацию, обществу отводится скромная роль реципиента правовой информации, принимающего в ее «производстве» ситуативное участие. Многое зависит от предпочтительных трактовок общественных акторов.

Таким образом, Республика Беларусь располагает возможностями для более активного развития общественно-государственного взаимодействия. Цифровые технологии располагают значительным потенциалом для его опредмечивания и опосредования.

Безусловно, в нынешних условиях многое зависит от достигнутого уровня технологического суверенитета. Но и с учетом наличной ситуации нет препятствий для движения в сторону более активного привлечения современных коммуникативных средств для институционального диалога, в котором заинтересовано и государство, и общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». – Минск : Национальная академия наук Беларуси. – 2017, 40 с.
3. Изотов, Ю. Г. Теория криптовалют : моногр. / Ю. Г. Изотов / под ред. М. В. Лушниковой. – М. : Проспект, 2021. – 312 с.
4. Государственная политика информационной безопасности и информационного противоборства : учеб. пособие / В. Ю. Арчаков [и др.] ; Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 228 с.
5. Макаров, О. С. К вопросу о новых рисках в информационной сфере и реализации принципа «безопасность через развитие» / О. С. Макаров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 2. – С. 57–62.
6. Киреева, Е. Ю. Цифровая демократия: мифы и реальность / Е. Ю. Киреева // Конституц. и муницип. право. – 2019. – № 7. – С. 29–32.
7. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2010 г., №575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Беляев, М. А. Правовые сообщества как участники коммуникации: постановка проблемы / М. А. Беляев // Академик. – 2019. – № 2. – С. 20–27.
9. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь // Веснік Канстыт. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 37–63.
10. Мамычев, А. Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке / А. Ю. Мамычев // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 3. – С. 367–392. – С. 367–392.
11. Радченко, Д. Б. Роль социально-коммуникативной технологии в формировании доверия к органам государственной власти / Д. Б. Радченко // Коммуникология – Том 2. – № 3. – 2017. – С. 6–23.
12. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь // Государственная политика информационной безопасности и информационного противоборства : учеб. пособие / В. Ю. Арчаков [и др.] ; Акад. Упр. При Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 228 с. – С. 183–223. С. 190.
13. Василевич, Г. А. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях (опыт Республики Беларусь) / Г. А. Василевич // Повышение уровня информационно-коммуникативной культуры граждан правовыми средствами и механизмами : моногр. / кол. авторов ; под ред. Г. Н. Комковой, Е. Н. Тогузаевой, Н. В. Тюменевой. – М. : РУСАЙНС, 2021. – 294 с. С. 24–39.
14. Макаров, О. С. Рецензия на монографию М. А. Вуса «Регулирование в сфере ИКТ на постсоветском пространстве» / О. С. Макаров // Диалог: Политика, право, экономика. – 2019. – № 1. – С. 90–95.